

Вс. 11 ноября. — 2000. — 2005. — с. 5

МАРШАЛ

ПОСТУПАЕТ ПО-ДРУГОМУ

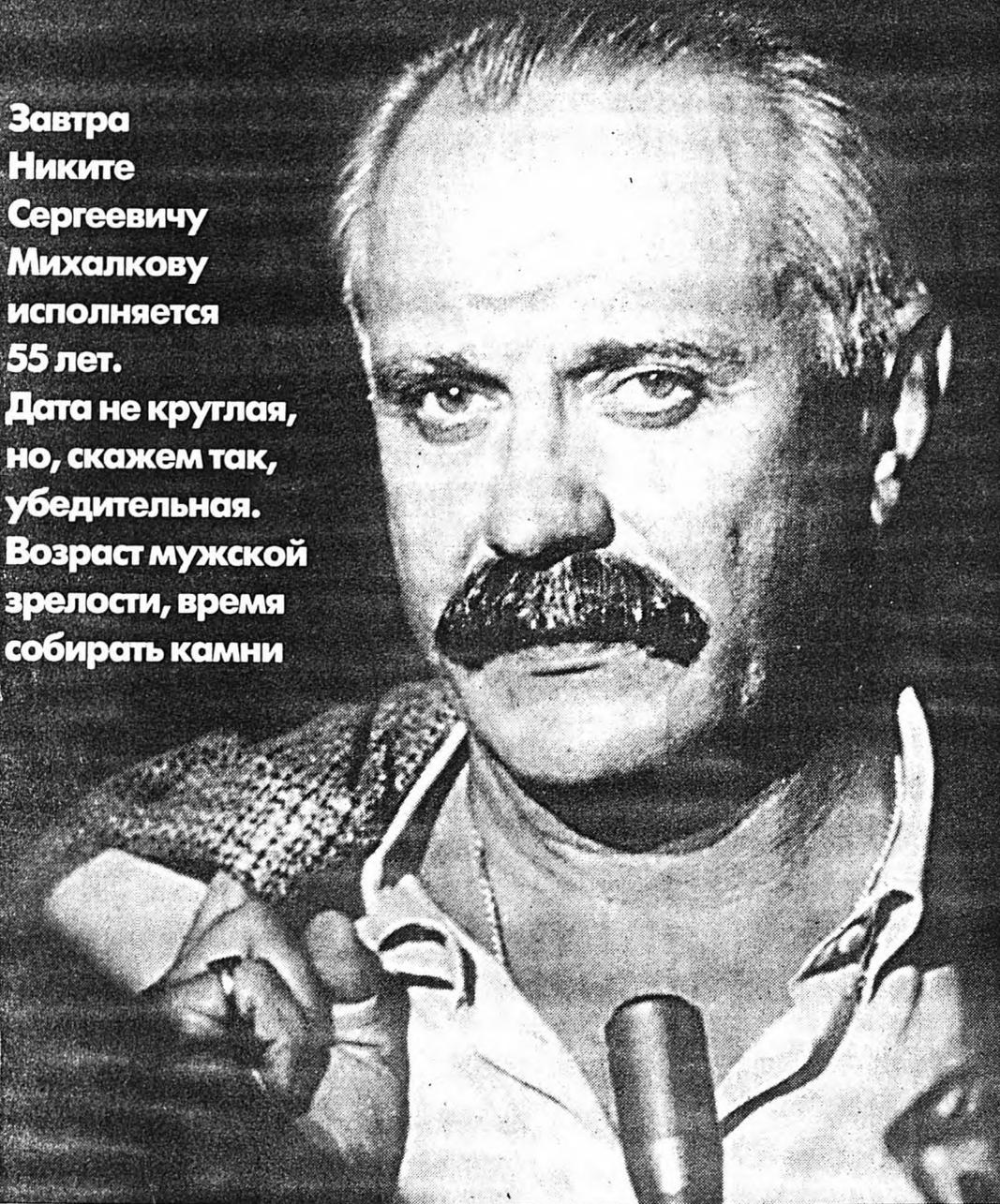

Пять вечеров с Любшиным, 1979 г.

Завтра Никите Сергеевичу Михалкову исполняется 55 лет.

Дата не круглая, но, скажем так, убедительная.

Возраст мужской зрелости, время собирать камни

В кануне юбилея «актерского папы» мы попросили «Эдей кино рассказать какую-нибудь забавную историю, приключившуюся во время съемок михалковских фильмов.

Авангард ЛЕОНТЬЕВ:
На «Чайке» с флагами двух стран

— Однажды он пригласил меня сниматься в фильме «Очищенные». Предстояло сыграть

крошечный эпизод: секретаря департамента, куда приходит главный герой картины — Марчелло Матростройни! Сниматься надо было всего один день в подлинном интерьере одного из петербургских дворцов. Мне интересно было побыть вместе с Матростройни в кадре, посмотр-

еть, как он работает. Я с радостью согласился. Но в день съемок оказался в Риге на гастролях «Современника». Вечерний поезд в Петербург уходил до окончания спектакля, самолеты в тот день не летали. Я понял, что не смогу сняться вместе с Матростройни, огорченный, позвонил в Питер и сообщил об этом. Легендарная ассистентка Михалкова Тася обещала все доложить Маршалу (так она называет Никиту). Через некоторое время Тася перезвонила и

сказала, что за мной в Ригу из Петербурга будет прислана «Чайка» с советским и итальянским флагами на капоте. Та самая «Чайка», на которой по Питеру возили Матростройни. Двое водителей, сменяя друг друга, везли меня из Риги всю ночь. А мне посоветовали улечься на заднем сиденье и спать всю дорогу, чтобы прибыть на съемки в форме. Огромное заднее сиденье — диван для членов Политбюро — было очень удобным, но я ни минуты не спал: волновался. Мы прибыли вовремя, эпизод был снят.

Вся история меня очень удивляет, ведь в Питере сотни актеров, которые могли сыграть мой крошечный эпизод. И за ними не надо было посылать «Чайку» в другой город, пришли бы пешком или на трамвае приехали бы. Но мы ДОГОВОРИЛИСЬ с Никитой, что сниматься буду именно я, и он сдержал слово.

Марина НЕЕЛОВА:

Хочу поздравить и его врагов

— Он широко и размашисто живет, он известен и, наверное, богат. Он имеет прекрасный дом и большую, замечательно дружную семью — у него четверо детей и уже есть внуки. Он молод, удачлив, красив, спортивен, высок, блестяще остроумен. Он честолюбив. Он всегда добивается желаемого. Он образован. Кто-то его боготворит. Им восхищаются. Его обожает зритель. У женщин всех возрастов падает сердце и подкашиваются ноги при его приближении. Его уважают, его ненавидят. По его поводу злословят и сплетничают, ему завидуют. За каждым его публичным выступлением тянется шлейф разноголосых оценок. Его периодически поливают грязью. И все эти столь сильные чувства вызывает один и тот же человек — Никита Михалков. Но даже если вы его очень не любите, если вы его просто не выносите, если один его вид вас просто раздражает, если вас переругивает от упоминания его фамилии — пересильте себя, придите хотя бы один раз на его съемочную площадку, побудьте у него на репетиции, посмотрите за ним, когда он у монитора смотрит очередной дубль. Пой-

мите его взгляд — удивленный и восторженный, которым он всматривается в своего актера, и, ей-богу, вы забудете все свои дурные слова и чувства и изругаете себя за них. Я хочу поздравить его и его врагов (ах, как одиноко и серо им жилось бы без него!), я поздравляю артистов, которые с ним работали (ах, как одиноко и серо им жилось бы без него!), и я завидую тем, кому эта встреча только предстоит.

Владимир ИЛЬИН:

В обитель мы летали на вертолете

— Можно не быть народным артистом — лучше уж сняться у Михалкова. Это как для скрипача сыграть на Страдивари, а для чекиста пострелять из пистолета Дзержинского.

Однажды, помню, в Нижнем Новгороде, когда только что закончилась съемка «Утомленных солнцем», Михалков у меня спросил: время свободное есть? Отвечаю: на пару дней могу задержаться. Он, ничего не говоря, привозит нас, несколько человек, в поле. Начинается ураган, и вдруг рядом садится вертолет.

Мы куда-то летим, куда — он не говорит. Я, естественно, не понимаю ничего. Выяснилось, что приземлились мы в Серафимово-Саровской обители. Это был такой подарок от Никиты.

Александр АДАБАШЬЯН:
Мы все побрились наголо

— На съемках картины «Обломов» актер Андрей Попов, который должен был играть Захара, категорически отказывался бриться наголо. Съемочный период длился целый год, а он был артист театральный, ему не хотелось надевать парик на каждый спектакль. До последнего отшучивался: мол, может, парик с лысиной мне сошьете?

Михалков — человек удивительно деликатный, давить на актера он не хотел, поэтому воззри артист сложный момент. И вот за три дня до съемок в гостиничный номер Попова пришла гримерша. Следом Никита, я и наш второй режиссер. Все трое — бритые наголо. Увидев такое дело, Попов развел руками: ладно, стриги под Котовского!

Кто придумал эту хохму? Михалков. Но это не хохма, это и есть составляющая понятия «режиссура». Можно было устроить

скандал, снять артиста с роли, — в общем, испортить с ним отношения. Но Никита поступает по-другому.

Светлана КРЮЧКОВА:
Большинство женщин скажет «да»

— Случайных встреч в этой жизни не бывает, каждый встречает только того, с кем ему суждено встретиться. И я верю, что наша встреча была предопределена судьбой. А ко дню рождения Никиты Сергеевича я написала вот такое поздравление:

«Вы хотели, чтобы он был бы вашим отцом?» — «Да».

«Вы хотели бы, чтобы он был вашим другом?» — «Да».

«Вы хотели бы, чтобы он был вашим возлюбленным?» — «Да». Я думаю, что так на эти вопросы ответило бы большинство женщин. Позволю себе слегка перефразировать строки известного поэта: «Сотри случайные черты, и ты увидишь — он прекрасен...» Поздравляю, верю, люблю и надеюсь на новую профессиональную встречу.

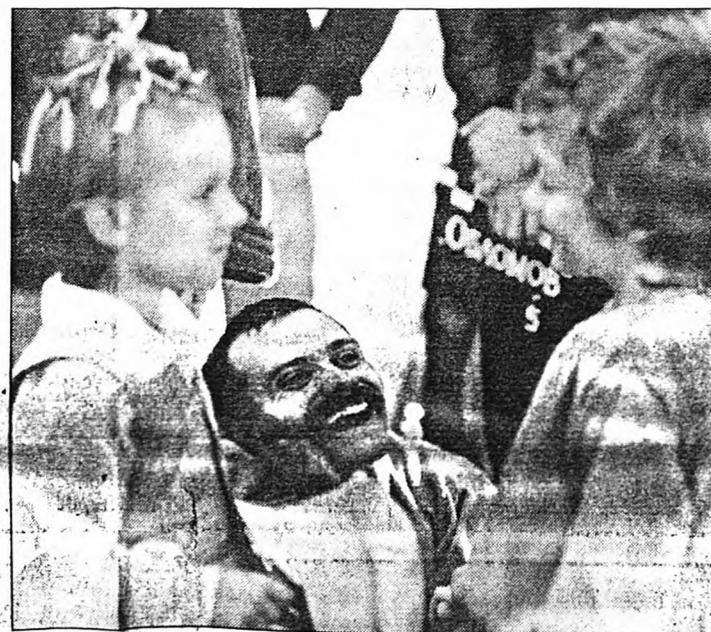
Людмила ГУРЧЕНКО:

Он эту роль «встроил» в меня

— То, что его любят артисты, не просто правда. Это святая правда. Некоторые режиссеры позволяют себе унижать актера, быть грубыми, нетерпимыми. А Михалкова любят за очень бережное отношение к хрупкому существу по имени «актер».

Одно из самых великих качеств Никиты — терпение. Я ни разу не видела, чтобы у него случился конфликт с актером. И от этого доверия, любви, душевных объятий в актере раскрывается то, чего он сам в себе не подозревал. Как это случилось и со мной. Мне больше всего запомнились репетиции, когда мы снимали «Пять вечеров». Это были репетиции догла, до ноготков, до прически, до волосиков, до деталей. Он эту роль «встроил» в меня.

Расспрашивали Людмила КУДРЯШОВА, Марияна СИДОРЕНКО и Валим ШАМСУЛИН

Никита Михалков давить на актеров не любит. На съемках «Обломова», 1980 г.